

Переодевшись, я, как и предлагал Фердинанд, написала Бонифацию благодарственное письмо. Я использовала бумагу "аллеграс", то есть бумагу, в которую были добавлены аллеграсы, что были похожи на клевер красного цвета, и теперь ее делали исключительно для меня, благодаря тому, что Эльвира договорилась с Бенно. Я положила на свои земные воспоминания, чтобы правильно выстроить структуру письма, а затем сложила его так, как обычно делала с записками, которые передавала своим школьным друзьям.

Хорошо, что я помню, как складывать бумагу в форме сердечка. Это очень похоже на аллеграс, что делает письмо еще симпатичнее.

Я написала "Дедушка" на сердце в качестве завершающего штриха, затем села в своего верхового зверя и поехала в большой обеденный зал, где мы обычно ужинали. Сегодня я буду ужинать не только с семьей эрцгерцога, но и со своей семьей со стороны Карстедта.

- Вы, кажется, взволнованы, миледи.

- Действительно. Мой отец и братья обычно несут службу как рыцари стражи во время ужинов в замке, не говоря уже о церемониях и пирах, но на этот раз мы, наконец, будем есть вместе в одном обеденном зале. Я действительно очень взволнована.

А самое главное было то, что сегодня мы отведаем кушанье по новому рецепту Хьюго и новый десерт от Эллы. Я едва сдерживала нетерпение.

- Прибыла Леди Розмэйн, - объявил слуга, открывая перед нами двери в обеденную залу. Внутри находились эрцгерцогская семья и семья Карстедта, включая Фердинанда и Бонифация.

- Розмэйн!

- Сестра!

Тут же окликнули меня Вилфрид и Шарлотта, и Вилфрид бросился ко мне. Теперь, вытянувшись за два года он выглядел гораздо более взрослым, он уже почти не имел ничего общего с образом маленького проказника, хранившимся в моей памяти. В прошлом мы выглядели почти на один возраст благодаря тому, что я дважды прожила свой седьмой год - хотя он и тогда был немного больше, а я меньше, но это, очевидно, было в прошлом. Разница в росте между нами теперь была так велика, что стоя рядом мы выглядели как пятиклассник и первоклассник.

Ууу... Люди ни за что не поверят, что мы в одном классе.

- Хм? Розмэйн, ты всегда была такой мелкой?

-Я ... я тоже стану выше! Ты еще увидишь!

Поскольку от семидесяти до восьмидесяти процентов моих скоплений маны растворились, физические нагрузки больше не приводили к неожиданной потере сознания; и я наконец-то буду расти с той же скоростью, что и нормальные дети.

- Я много работал последние два года, чтобы иметь возможность защитить тебя. Думаю, теперь я почти догнал тебя, - с уверенной улыбкой сказал Вилфрид. Я хотела ответить, что он все еще очень сильно отстает, но я не смогла заставить проявить себя такое тщеславное самодовольство, пока не увижу, насколько он продвинулся в учебе. В конце концов, я сама еще даже не была готова к поступлению в Королевскую академию.

- Тебе не нужно становиться выше, сестра. Ты сейчас очень и очень милая, - вмешалась Шарлотта. Она тоже выросла, превратившись из очаровательного ребенка в красивую молодую девушку. Она была выше меня настолько, что если бы мы стояли рядом, все бы подумали, что это я её младшая сестра.

Мне хотелось плакать. Моя гордость как старшей сестры была полностью уничтожена.

- Сестра, я очень хотела быть в силах уберечь тебя от опасностей и оказать помощь, поэтому я училась даже еще усерднее, чем Вилфрид.

- Нет! Это я твоя старшая сестра! Я буду защищать тебя, а не наоборот!

- О боги! - Воскликнула Шарлотта, ее глаза цвета индиго заблестели от возбуждения, когда она посмотрела на меня. По выражению её лица я поняла, что она сочла мое заявление милым; с её точки зрения, я была просто маленьким ребенком, пытающимся выглядеть взрослым и сильным.

Как такое могло произойти? Я должна была быть старшей сестрой...

Я печально повесила голову, и в этот момент Фердинанд положил руку мне на плечо.

- Розмэйн, они не более чем полны энтузиазма; тебя они не превзошли. Докажи им сейчас свое превосходство старшей сестры, до отъезда в Королевскую академию. Не оставляй у них сомнений в том, что ты находишься на совершенно ином уровне.

До отъезда в Королевскую академию я буду учиться изо всех сил, и покажу им, что такое настоящая старшая сестра. Конечно, они многому научились за последние два года, но они всего лишь дети. Я легко смогу выучить все что выучили они. Я в мгновение ока снова обрету уважение Шарлотты.

Я вскинула голову и сжала кулаки, набираясь решимости, и только случайно заметила краем

глаза, как Бонифаций нетерпеливо прочищает горло. Правила этикета требовали, чтобы я поприветствовала правящую чету первой, поэтому я подошла к ним и опустилась на колени.

- Приношу свои глубочайшие извинения за беспокойство, которое я Вам причинила, - сказала я.

- Встань, Розмэйн, иначе я не могу видеть твое лицо, - ответил Сильвестр с явным смущением в голосе. Я сделала, как он просил, только для того, чтобы он тут же встал на свои колени и встретился со мной взглядом.

Я услышала шелест одежды находящихся в зале людей, видимо они были удивлены поступком эрцгерцога так же как и я. Для эрцгерцога было немыслимо опуститься на колени перед кем-то кто был ниже его по положению. Я понятия не имела, как реагировать на это, но Сильвестр полностью игнорировал удивление окружающих. Он положил руки на мои щеки и притянул меня ближе, осторожно всматриваясь в мое лицо, прежде чем ущипнуть меня за щеки.

- Да, приятно видеть, что тебе лучше. Фердинанд никому не позволял проверять тебя после того, как тебя переместили в твою потайную комнату в храме. Мы все беспокоились о тебе.

Я, конечно, помнила, как Фердинанд говорил что-то о «устранении» всех тех, кто попытается потревожить мой сон. Он, очевидно, очень серьезно относился к своим обязанностям, запретив даже семье эрцгерцога навещать меня.

- Розмэйн, есть кое-что, что я хотел сказать тебе каждый день в течение последних двух лет, - продолжил Сильвестр, отпуская мои щеки, чтобы вместо этого взять мои руки. Это произошло так внезапно, что мне понадобилось бороться с рефлекторным желанием отстраниться.

- И что же? - Спросила я, в замешательстве склонив голову на бок.

- Я говорю это не как эрцгерцог, а как отец. Спасибо за спасение моих детей. Спасибо! - сказал он, прижимаясь лбом к моим рукам. Этот жест, по-видимому, был очень важным способом выражения благодарности, так как его слуги, стоявшие у стен, все как один ахнули.

Да, да, ты очень благодарен, я понимаю! Отпусти уже! Все на нас пялятся!

Я посмотрела на Флоренсию в поисках помощи, так как она стояла на шаг позади Сильвестра, но это только ухудшило ситуацию.

- Прими и мою глубочайшую благодарность, - сказала она, опускаясь рядом с ним на колени. - Для меня ты больше, чем Святая Эренфеста. В моих глазах ты - мой спаситель, святая моей семьи.

- Эти её слова просто добили меня. Я впала в неистовство, чтобы спасти свою милую

маленькую сестренку; мои действия явно не заслуживали коленпреклонения передо мной эрцгерцога и его жены.

- Пока этого достаточно. Розмэйн явно потрясена, - сказал Карстедт, спасая меня в эту трудную минуту.

Сильвестр встал, теперь ему снова пришлось смотреть на меня сверху вниз, как обычно.

- Фердинанд сообщил мне, что тебе нужно наверстать упущенные два года, прежде чем ты отправишься в Королевскую академию. Это будет нелегко, но я верю, что ты справишься.

- Ты взваливаешь на себя непомерно много работы, - добавила Флоренсия. - Я думаю, тебе следовало бы немного больше лелеять и беречь свое тело.

На этом наши приветствия закончились и я скрестила руки на груди.

- Теперь ты можешь поговорить с теми, кто беспокоился о тебе, - сказал Сильвестр. Но когда я кивнула Карстедту и Эльвире, он шепотом остановил меня:

- Следующий Бонифаций. Как сын бывшего эрцгерцога, он выше по статусу, чем командор рыцарей.

Ой... Чуть не напутала.

Я тут же сменила направление в котром шагала. Если бы Сильвестр не остановил меня, я бы ничего не заметила, пока не стало слишком поздно. Одна эта мысль заставила меня покрыться холодным потом.

- Гм, дедушка... Я хотела выразить Вам свою благодарность за то, что вы спасли меня той...гм, гм, два года назад. Фердинанд сообщил мне, что, если бы вы не нашли меня, я могла бы умереть.

Бонифаций серьезно кивнул.

- Я рад снова видеть тебя в добром здравии, - сказал он с суровым выражением лица.

- Это письмо в котором я выразила свою благодарность, - продолжила я, нервно протягивая письмо ему. - Вы примете его?

- Да, конечно... Хм? Что за необычная форма.

- Ага, это сердечко. Вам не кажется, что так оно выглядит более мило?

- Сердечко...? Мне кажется, сердца выглядят не так, - сказал Бонифаций, с явным замешательством рассматривая оригами.

Я размашисто кивнула, затем использовал большие и указательные пальцы, чтобы воссоздать форму послания. - Это образ сердца, который символизирует любовь, - объяснила я.

Бонифаций застыл на месте, широко раскрыв глаза. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы вернуться к жизни, затем он посмотрел на мое письмо с противоречивым выражением лица.

-Я ... я понимаю...

Тишина в зале, когда Бонифаций смотрел на письмо, давила на меня, как камень. Неужели ему не нравится сердечко? Он был воином до мозга костей и продолжал участвовать в делах рыцарского ордена даже после отставки, не говоря уже о том, что служил представителем эрцгерцога. Может быть, мне следовало при складывании послания делать упор не на милоту, а на силу и жесткость?

Я такая глупая! Конечно, мужчина предпочел бы шлем, дракона или еще что-нибудь подобное! Ох, и если бы я еще могла перестать накручивать себя мыслями об этом!

Но когда я в агонии обхватила голову руками, я вдруг кое что поняла - ведь оригами можно было просто развернуть, а потом превратить во что-то другое. Там, конечно, появится несколько странных складок, но это было лучше, чем проклинать себя за эту глупую, несчастную ошибку.

- Гм, Дедушка... Я всегда могу сложить его в другую форму. Пожалуйста, позволь мне сделать для тебя что-нибудь другое.

- О нет, нет. Оно прекрасно. По правде говоря, эта форма мне очень понравилась. Нет никакой необходимости переделывать его.

Бонифаций поднял оригами-сердечко повыше, повторяя, что его вполне устраивает форма. Я печально опустила плечи; это определенно была отчаянная попытка уберечь мои чувства.

В храме я заставила Гила жутко переживать за себя, а теперь заставила волноваться

Дедушку...

И вправду, одна неудача за другой. Я решила поддаться его уговорам и указала на письмо, которое он держал в руке. В этом мире не существовало ничего похожего на оригами, поэтому он вряд ли понял бы что внутри есть и письменное послание.

- Дедушка, если вы откроете письмо, то сможешь прочесть его содержание.

- Хм? Открыть?

- Вы не можете прочесть письмо в том виде, в каком оно сейчас? Пожалуйста, передайте его мне не на долго. - Я взяла у Бонифация бумажное сердечко. Нахмутив брови, он смотрел, как я его разворачиваю, а потом я протянула письмо ему. - А теперь его можно прочесть, видите?

...Ээ?!

Он смотрел на мое письмо так, словно наступил конец света: глаза его были широко раскрыты в неверии, лицо страшно бледное. Это определенно не было выражением лица человека, который испытывал счастье от получения благодарственного письма. Не совершила ли я, сама того не сознавая, какую-то ужасную ошибку, как предыдущий мэр Хассе? Уже мое лицо начало бледнеть, пока я переводила взгляд с Бонифация на письмо и обратно.

- Дедушка... М-Может быть, я употребила какую-то грубую фразу?

- Вовсе нет! Я просто удивлен, насколько хорошо это написано. У тебя отличный почерк, Розмэйн.

Но это явно не тот взгляд, когда искренне хвалят. Скорее, больше похоже что он сходит с ума из-за того, что я только что сделала.

Я всего лишь пыталась поблагодарить его, но в конце концов умудрилась так сильно его обидеть, что он даже не смог сохранить самообладание. Сейчас он, конечно, собирался с мыслями и пытался сгладить ситуацию похвалой, но ему не удалось обмануть окружающих и меня. Хуже всего было то, что я даже не знала, что сделала не так—очевидно, мне нужно было извиниться, но я не знала за что. Дрожа от страха, я в поисках помощи оглядела комнату полными слез глазами, и тут заметила, как дергаются щеки Сильвестра, от едва сдерживаемого смеха.

Ну, от него я уж точно помощи не дождусь... Чем мне хуже, тем ему веселее.

Я тут же решила больше не обращать на него внимания, так как он явно был просто рад новому развлечению, и вместо этого посмотрела на моих родителей. Они были очень близки с Бонифацием, поэтому я была уверена, что они смогли бы что-то сделать.

Эльвира заметила мой взгляд и подошла к нам.

-М-матушка, я случайно не сделала чего-нибудь невероятно грубого?

Бонифаций тут же начал успокаивать меня.

- Нет, Розмэйн, конечно же нет. Ты не сделала ничего плохого. Не надо плакать. Все в порядке, правда, Эльвира? Розмэйн просто прекрасная девушка, не так ли? - Спросил он, беспокойно переводя взгляд с меня на неё и обратно.

- Могу я предложить вам обоим успокоиться? - Холодно сказала Эльвира. - Розмэйн, я проверю письмо, нет ли в нем ошибок.

- Спасибо, Матушка.

Я показала ей письмо. Она молча прочитала его, потом подняла глаза.

- Все в порядке. Ошибок нет.

У меня вырвался вздох облегчения.

- Думаю, Бонифаций просто удивился, увидев, как было развернуто письмо, - объяснила Эльвира. - Ты можешь вернуть его в прежнее состояние, верно?

- Да, это займет очень мало времени, - кивнула я, что в свою очередь заставило Бонифация вздохнуть с облегчением. Несмотря на свою внешность, он, похоже, очень любил красивые вещи, поэтому я положила письмо на стол и сложила его сердечком.

Вилфрид и Шарлотта с большим интересом наблюдали за мной пока я все это проделывала.

- Значит ты можешь сделать так, чтобы бумага выглядела вот так, а?

- Сестра, пожалуйста, напиши мне такое письмо и в будущем. Это просто нечто абсолютно восхитительное.

- Конечно, - ответила я. По крайней мере, мне удалось заинтересовать Шарлотту и вернуть немного уважения. Едва удерживаясь чтобы не расплыться в улыбке до ушей и позволяя только играть на губах легкой улыбке, я вернула сердечко Бонифатию.

- Вот, Дедушка.

Бонифаций взял письмо и снова уставился на него со сложным выражением лица. Затем, помолчав, он решительно кивнул.

- Отлично. - Мне показалось что именно с таким лицом он всегда изучал что-то важное, выискивая мельчайшие недостатки и тщательно проверяя качество.

Облегченно вздохнув, я снова оглядела комнату. Фердинанд тут же поймал мой взгляд, и, увидев выражение его лица, я кое что вспомнила, он велел мне попросить Бонифация научить меня магии физического усиления.

- У меня есть просьба, Дедушка. Могу я попросить Вас научить меня основам магии физического усиления?

Бонифаций удивленно уставился на меня, потом на его лице расплылась широкая улыбка. Он стукнул себя в грудь и фыркнул.

- Положись в этом на меня! Я сделаю тебя самым сильным человеком в Эренфесте!

Конечно, я не хотела быть самым сильным человеком в Эренфесте и не думала, что это вообще возможно для кого-то вроде меня. Я быстро поняла, что мне нужно как можно лучше разъяснить свои намерения, поскольку риск того, что интенсивные тренировки Бонифация отправят меня в раннюю могилу, становился все более реальным.

- Могу я кое что уточнить, Дедушка? Дело не в том, что я хочу стать сильнее, а скорее в том, что я хочу быть способной передвигаться, не полагаясь на вспомогательные магические инструменты.

- Т-Ты хочешь... быть способной передвигаться самостоятельно? - Повторил за мной Бонифаций, растерянно моргая.

Я кивнула. Из-за практически полного отсутствия выносливости я долгое время была избавлена от физической подготовки, но теперь, когда я была здорова, мне нужно было увеличить свои силы.

-Мои мышцы настолько ослабли и уменьшились за время пребывания в юреве, что я не могу двигаться без магических инструментов, укрепляющих мое тело, - объяснила я. - Моя первая цель больше не зависеть от них.

Глаза Бонифация расширились в потрясении, потом он оглядел меня с головы до ног, словно убеждаясь, что я действительно жива.

- Это... конечно, будет нелегко, - сказал он. - Я никогда не учил магии усиления человека, который даже не может сам передвигаться. Как научить ходить того, кто не может ходить?

- Гм... это какой-то философский вопрос.

- А тебе вообще не повредят такие упражнения?

- Я прошу только об одном - не загоняйте меня до смерти.

Мы с Бонифацием принялись обсуждать этот вопрос, пытаюсь найти решение, и тут Фердинанд испустил чрезвычайно тяжелый вздох, раздраженно потирая виски. По его рекомендации мы решили начать со снятия магического инструмента с моей правой руки, сосредоточившись на использовании магии усиления исключительно для этой единственной конечности.

Вскоре начался обед, и мне рассказали о событиях последних двух лет с точки зрения тех, кто жил в замке. Большую часть того, что они мне рассказали, я уже слышала от Фердинанда: все три моих брата служили рыцарями-стражами в семье эрцгерцогов, и Бонифаций просто жилы вытягивал из них на тренировках.

- Вы действительно очень сильны, Дедушка. Жаль, что мешок мешал мне видеть, а яд не давал мне открыть глаза, и я не могла своими глазами увидеть ваши героические усилия.

- Да, я сильный. Карстедт еще не смог победить меня!

Бонифаций, сидевший рядом со мной, продолжал объяснять, что за последние два года рыцари стали гораздо сильнее, чем раньше. Те, кто изучил мой метод сжатия, росли с невероятной скоростью и продолжали расти даже сейчас. Эта техника, казалось, оказывала наибольшее влияние на учеников, еще не достигших половой зрелости, и она оказалась настолько эффективной, что все больше и больше аристократов просили обучить их.

- Что скажешь, если мы скоро проведем конференцию по методу сжатия маны? - Предложил Бонифаций, внимательно наблюдая за моей реакцией. - Э-э, здоровье, конечно, на первом месте, но многим не терпится научиться сжатию маны.

Мой метод сжатия маны в основном преподавался рыцарям-стражам, служащим семье эрцгерцога, а остальные рыцари происходили из высшей или средней знати. Дамюэль будучи низшим дворянином был единственным исключением из этого правила. Его запас маны продолжал медленно, но верно расти, так что те, кто раньше был на одном уровне с ним, теперь начали нервничать, тоже желая усилиться.

Что ж, в этом есть смысл. Дедушка тренирует их всех усердно, никому не отдавая предпочтений, но растущий запас маны Дэмюэля заставляет того слишком выделяться. Любой на месте этих рыцарей тоже захотел бы изучить этот метод.

- Вы уже решили, кого будете учить? - Спросила я, глядя на эрцгерцогскую чету.

Сильвестр медленно кивнул.

- Все, что нам сейчас нужно, - это твое одобрение.

- Очень хорошо. Мы можем провести конференцию после зимнего общения.

- После?! Это же придется очень долго ждать! - Воскликнул Бонифаций.

Я кивнула ему.

- Нормальному сжатию маны обучают первокурсников в Королевской академии, верно? Я же хочу посмотреть, насколько вырос Вильфрид. Я воспользуюсь этим, чтобы определить, готов ли он изучить мой метод. Если так, то и его рыцарей-стражей можно будет научить.

Рыцари-стражи Вилфрида стоявшие вдоль стены, издали тихое коллективное "О!". Ранее я запретила им изучать этот метод вместе с остальными рыцарями-стражами эрцгерцогской семьи, поскольку инцидент с Башней из Айвори поставил под сомнение их надежность. В результате у них наблюдался довольно слабый рост маны за исключением Лампрехта, которого я обучила, как члена своей семьи.

Оглядываясь назад, мое решение было несколько опрометчивым, но инцидент с Башней из Айвори был свеж в памяти каждого в то время, и я никак не ожидала, что впаду в двухлетнюю кому. Как бы то ни было, неумолимый ход времени сильно увеличил разрыв между возможностями рыцарей Вилфрида и Шарлотты, и не нужно было быть гением, чтобы понять, что это совсем не идеальная ситуация.

Фердинанд согласно кивнул.

- Было бы мудро, если бы ты проверила возможности Вилфрида как можно скорее. Ты сможешь принять решение после проверки того насколько он готов к этому. Вильфрид, как будущий правитель, ты должен прежде чем действовать, сначала подумать.

- Я понял, Дядя.

Похоже, за последние два года Вильфрид и Фердинанд немного сблизились.

Это было видно не только на поверхностном уровне - они действительно, похоже, имели более глубокую связь, чем раньше. Пока я обдумывала это удивительное наблюдение, остальные по очереди рассказывали мне о событиях двух последних лет: братья рассказывали о своих занятиях с Бонифацием; Эльвира рассказывала о развитии печатного дела в Хальденцеле; затем Вилфрид и Шарлотта рассказывали мне о зимней игровой комнате и о том, как далеко они продвинулись в учебе.

И вот так очень быстро наш совместный ужин подошел к концу.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте абзац с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

Редактировал и вычитывал не он, а хороший человек lifespirit.

А также именно благодаря lifespirit-у читатели имеют возможность не ждать когда выйдет новая книга в продажу на Амазоне, а получить доступ к самым последним переведенным главам с японского. Человек покупает их на свои деньги и бескорыстно делится с нами. Скажем ему спасибо за это))

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1472165>